РУЛЬ

Preis 1.50 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 20 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 30 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 50 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Во Францію, Бельгію, Голландію, Данію, Норвегію, Швецію, Англію, Италію, Швейцарію, Испанію, Америку, — 80 герм. мар.; Финляндію, Литву, Венгрію, Чехо-Словакію, Румынію, Эстонію, Латвію, Юго-Славію, Болгарію, Турцію, Польшу, Грецію — 60 герм. мар.; Австрію — 50 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военноп. скидка въ 2 мар. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія основная плата 4 м. за строку коннарели (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы) и 50% прибавки на дороговизну — итого 6.— мар., для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ, ищущихъ мѣстъ и для розысковъ пониженныя цѣны. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки**, и **В. Д. Набокова.**

№ 408-й | **Воскресенье, 19 (6) марта 1922 г.** | 2-й г. изд

Въ этомъ номерѣ 10 страницъ.

Сегодня въ номерѣ:

Статьи:

Двѣ мѣры, два вѣса.
За недѣлю — ***И. О. Левина.***

Фельетонъ:

Совѣтская индукція и языкъ цыфръ — ***проф. С. С. Абрамова.***

Стихи — ***Лери, В. Вячеславскаго.***

Библіографія:

Бонзелсъ, По Индіи — ***П. Ш.;*** *изъ послѣднихъ стиховъ* ***А. Блока*** — ***Б. Лапина*** *и др.*

Событія дня.

Радіо Чичерина.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 18. 3.

Чичеринъ обратился къ Пуанкарэ съ пространной радіотелеграммой, въ которой онъ излагаетъ свою точку зрѣнія на Генуэзскую конференцію. Телеграмма подчеркиваетъ, что совѣтское правительство убѣждено въ томъ, что, несмотря на принципіальное расхожденіе совѣтской власти съ буржуазными правительствами соглашеніе между ними представляется возможнымъ. Чичеринъ полагаетъ, что нельзя дѣлать никакихъ различій между союзниками и прежними непріятелями, между совѣтскимъ правительствомъ и буржуазными правительствами, между крупными и мелкими государствами. Наоборотъ, всѣ участники конференціи должны пользоваться одинаковыми правами. Между тѣмъ изъ западноевропейской печати видно, что какъ большая, такъ и малая Антанта приняли постановленія, явно направленныя противъ Россіи. Чичеринъ подробно говоритъ затѣмъ о «клеветнической кампаніи», которую будто-бы ведетъ западноевропейская печать противъ совѣтскаго правительства и которая будто-бы санкціонируется оффиціальными кругами.

Въ доказательство того, насколько несправедливы нападки буржуазной печати, Чичеринъ перечисляетъ мѣропріятія, осуществленныя совѣтскимъ правительствомъ для улучшенія положенія русскаго народа. Онъ при этомъ особенно отмѣчаетъ декреты о свободѣ труда, свободѣ передвиженія и неприкосновенности частной переписки. По его мнѣнію имущественные интересы иностранцевъ въ достаточной степени ограждаются совѣтскимъ законодательствомъ. Особый законъ гарантируетъ концессіонерамъ предоставленныя имъ преимущества. Отчужденіе имуществъ въ пользу государства можетъ быть совершаемо лишь на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ остальныхъ государствахъ. Владѣльцу отчуждаемаго имущества должно быть уплачено вознагражденіе по средней цѣнѣ въ мѣсячный срокъ. Особые декреты гарантируютъ свободу частной торговли внутри страны. Только внѣшняя торговля монополизирована государствомъ, но и тутъ могутъ быть заключаемы особыя соглашенія, допускающія участіе частнаго капитала. Декретъ устанавливающій максимальную сумму денегъ, которой могутъ владѣть частныя лица, отмѣненъ. Особый декретъ разрѣшаетъ свободное владѣніе полноцѣнными монетами и устанавливаетъ размѣнную цѣнность ихъ. Сверхъ того постановлено, что торговыя и банковскія предпріятія должны вестись согласно принципамъ гражданскаго права. Вопросы о коммерческихъ векселяхъ разрѣшаются въ согласіи съ Гаагской конвенціей отъ 23 іюля 1912 года. При такихъ обстоятельствахъ, заявляетъ Чичеринъ, совѣтское правительство надѣется, что всѣ участники конференціи смогутъ принять участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, поставленныхъ на обсужденіе.

Голодные бунты.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Рига, 17. 3.

Населеніе Крыма, Запорожья, Одесскаго и Херсонскаго уѣздовъ, все болѣе охватываемыхъ голоднымъ бѣдствіемъ, покидаетъ родныя мѣста и устремляется на сѣверъ. Для борьбы съ этимъ движеніемъ назначены заградительные отряды. Несмотря на это, голодающіе толпами перебираются въ сосѣднія губерніи.

На станціи Ново-Полтавка толпа голодающихъ пыталась разгромить продовольственный складъ. Желѣзнодорожная охрана открыла стрѣльбу. Убито 2 и ранено 5 голодающихъ.

За недѣлю.

Совѣщаніе союзныхъ министровъ финансовъ. — Безпорядки въ Южной Африкѣ. — Выборы въ Румыніи. — Правительственный кризисъ въ Греціи.

Совѣщаніе министровъ финансовъ странъ Антанты пришло къ соглашенію какъ по вопросу о распредѣленіи перваго милліарда марокъ золотомъ, уже заплаченнаго Германіей, такъ и относительно схемы распредѣленія платежей 1922 г. Какъ извѣстно, по первоначальному междусоюзническому соглашенію 13 августа прошлаго года Франція ничего не должна была получить изъ перваго милліарда, т. к. ей ставились въ счетъ огромныя угольныя поставки, которыя Германія дѣлаетъ въ силу постановленія конференціи въ Спа въ іюлѣ 1920 г. Принятое теперь рѣшеніе представляется рядомъ успѣховъ Франціи. Прежде всего рѣшено поставить въ счетъ Германіи расходы, вызванные мобилизаціей во Франціи въ прошломъ году, произведенной для того, чтобы заставить Германію подчиниться лондонскому ультиматуму 5 мая прошлаго года. Это постановленіе вызываетъ рѣшительные и, несомнѣнно, вполнѣ справедливые протесты со стороны Германіи. Далѣе теперь принято рѣшеніе все таки продолжать Франціи 140 милліоновъ марокъ изъ перваго милліарда во измѣненіе принятаго въ прошлому году плана дѣлежа этого милліарда. Стоимость угольныхъ предпріятій Саарскаго бассейна, находящагося въ управленіи Франціи, пока ей зачисляется только въ размѣрѣ 300 милліоновъ марокъ золотомъ, а превышающая эту цифру часть стоимости Саарскихъ копей будетъ поставлена въ счетъ Франціи только въ будущемъ. Товарныя поставки Германіи должны распредѣляться между союзниками такимъ образомъ, что 65 проц. достанутся Франціи, а 35 всѣмъ остальнымъ союзникамъ.

Насколько эта схема окажется осуществимой, на практикѣ выяснится, однако, только послѣ того, какъ репарационная комиссія выскажется окончательно по вопросу о платежахъ Германіи въ 1922 и ближайшихъ годахъ. Только послѣ того, какъ это будетъ сдѣлано, окажется возможнымъ судить о томъ, реализуемы ли международныя заемныя операціи для разрѣшенія репарационной проблемы. Репарационная комиссія должна въ ближайшіе же дни принять окончательное постановленіе, пока же она разсматриваетъ по газетнымъ свѣдѣніямъ, нѣсколько проектовъ: англійскаго канцлера казначейства Хорна, итальянскаго делегата Джаннини и другихъ сводящихся къ тому, чтобы раздѣлить возложенное на Германію бремя репарацій на двѣ части. Одна, которая приблизительно соотвѣтствуетъ долгамъ союзниковъ Соед. Штатамъ, должна пока остаться въ сторонѣ, на Германію же предполагается возложить уплату приблизительно 45 милліардовъ марокъ золотомъ, которыя она должна будетъ въ меньшей части, приблизительно 10 милліардовъ, уплатить наличными, а въ большей—товарами. Эти планы будутъ обсуждаться на второмъ совѣщаніи союзныхъ министровъ финансовъ, которое соберется приблизительно черезъ двѣ недѣли вновь.

Другимъ факторомъ, дѣлающимъ всѣ эти рѣшенія довольно проблематичными, является отношеніе Америки, которая до сихъ поръ воздерживается отъ активнаго участія въ разрѣшеніи европейскихъ проблемъ. Своимъ заявленіемъ, явившимся полной неожиданностью для членовъ совѣщанія о томъ, что она требуетъ возмѣщенія расходовъ по содержанію арміи въ оккупированной части Германіи, превышающее милліардъ марокъ золотомъ, она поставила европейскія страны Антанты въ тупикъ. Правда, по послѣдовавшимъ затѣмъ разъясненіямъ Соед. Штаты повидимому на этомъ требованіи настаивать сейчасъ не намѣрены, но во всякомъ случаѣ очевидно, что разрѣшеніе репарационнаго вопроса, какъ части проблемы экономическаго возстановленія Европы, возможно

Двѣ мѣры, два вѣса.

Берлинъ, 18 марта.

Мы ни минуту не сомнѣваемся, что предсѣдащій 20 марта въ Москвѣ процессъ, въ которомъ 47 членовъ партіи с.-р., и въ томъ числѣ рядъ членовъ ея центральнаго комитета предстанутъ передъ судомъ верховнаго трибунала по обвиненію въ террористическихъ актахъ, совершенныхъ въ 1918—19 годахъ, — окажется новымъ издѣвательствомъ надъ правдой и правосудіемъ, замаскированнымъ актомъ мести и расправы, съ заранѣе установленнымъ, опредѣленно предписаннымъ исходомъ. Мы раздѣляемъ чувства негодованія, и ужаса, охватывающія каждаго нормально думающаго и чувствующаго человѣка при мысли о томъ, что расправа эта можетъ закончиться массовыми казнями. И если бы нашъ слабый «буржуазный» голосъ могъ быть услышанъ въ томъ вѣскомъ и громкомъ хорѣ, въ которомъ звучатъ голоса Каутскаго, Вандервельде, Бернштейна и ряда другихъ, мы бы рады были присоединиться къ нему. Для насъ, когда рѣчь идетъ о возможныхъ жертвахъ дикой звѣрской расправы, нѣтъ разницы между соціалистами и несоціалистами, судьба тѣхъ и другихъ насъ одинаково волнуетъ. И если мы не пишемъ по этому поводу воззваній и не шлемъ телеграммъ, то лишь потому, что слишкомъ ясно отдаемъ себѣ отчетъ въ послѣдствіяхъ, которая могла бы имѣть такая «бѣлая агитація» и какъ бы она была использована московскими палачами. И щадя московскихъ узниковъ, мы не взываемъ к этимъ палачамъ, требуя пощады. Внутреннее наше отношеніе къ тому, что, повидимому, готовиться не должно вызывать сомнѣній. Мы клеймимъ это новое проявленіе подлаго насилія и произвола.

Но вотъ здѣсь то, повидимому, между нашимъ къ нему отношеніемъ и отношеніемъ нашихъ сосѣдей слѣва есть какая то грань. Повидимому, мы и чувствуемъ, и реагируемъ какъ то по другому.

Какъ ни «чудовищенъ» готовящійся процессъ, но все же его хотятъ назвать «процессомъ». Въ нашей памяти свѣжи случаи, когда 162-человѣка пало жертвой кровавой репрессіи, не прибѣгавшей даже къ внѣшнимъ аттрибутамъ судебнаго разсмотрѣнія; — когда подъ руководствомъ случайно уцѣлѣвшаго отъ висѣлицы гнуснаго преступника, превращенняго волей совѣтскаго правительства въ полномочнаго сатрапа, десятки тысячъ жителей Крыма были разстрѣляно безъ какого разбора, старики, старухи, дѣти, взрослые... И помня все это, мы хорошо понимаемъ и сознаемъ, что московскій процессъ есть лишь деталь всей картины, и что еслибы даже деталь эту удалось устранить и спасти жизнь заключенныхъ, это бы не измѣнило ни общей картины, ни нашего отношенія къ ней и къ большевикамъ.

Такъ ли смотрятъ эти наши сосѣды слѣва?

Прочтите телеграммы и статьи, въ которыхъ проявляется ихъ протестъ. Красной нитью въ нихъ проходитъ одна мысль: если эсъ-эры не будутъ пощажены, исчезнетъ возможность «единаго пролетарскаго фронта», охватывающаго второй и третій интернаціоналъ и вѣнское объединеніе. «Было бы поистинѣ возмутительно — пишетъ «Populaire», — чтобы въ Москвѣ устроили процессъ противъ соціалистовъ, основанный лишь на показаніи провокатора, въ тотъ самый моментъ, когда коммунистическій интернаціоналъ соглашается встрѣтиться на общемъ собраніи съ людьми второго интернаціонала и вѣнскаго объединенія, ради возстановленія единаго фронта пролетаріата». Подумайте! Самъ Зиновьевъ смѣнилъ гнѣвъ на милость и не говоритъ о желтомъ интернаціоналѣ соціалъ-предателей, а тутъ вдругъ такая непріятность! И гг. Абрамовичъ и Мартовъ заявляютъ, что убійство выдающихся рускихъ соціалистовъ большевистскимъ правительствомъ сдѣлаетъ невозможнымъ установленіе единаго фронта не только въ Россіи, но и въ Европѣ».

И еще другая мысль: возмутительно не судебное убійство само по себѣ, гнусна не подлая расправа надъ беззащитными людьми, нѣтъ! Вѣдь всѣ молчали, никто не протестовалъ, ни французскіе синдикалисты, ни германскіе независимые, ни центральный комитетъ латвійскихъ с.-д., ни англійская рабочая партія, когда разстрѣливали Щепкина, Астровыхъ, Штейнингера, Лазаревскаго, Таганцева и всѣхъ другихъ, ихъ же имена, Ты, Господи, вѣси... Никто не вопилъ о насиліи, о судѣ мести, о «самомъ чудовищномъ изъ преступленій...»

Почему? — отвѣтъ ясенъ. То проливалась не пролетарская кровь, то гибли не соціалисты. Откажитесь отъ расправы надъ членами соціалистической партіи — и единый фронтъ съ вами возможенъ, мы съ радостью примемъ вашу небрежно протянутую руку. Пусть она полокоть въ крови: эта кровь не пачкаетъ, мы ея не замѣчаемъ, она не помѣшаетъ «дѣлу взаимнаго пониманія и мира», международной солидарности рабочаго класса.

Вотъ здѣсь то и проходитъ, повидимому, грань между общечеловѣческой и соціалистической этикой. И никогда еще, кажется, она не обнаруживалась съ большей четкостью и не вызывала болѣе горькихъ и безотрадныхъ мыслей, болѣе скорбныхъ чувствъ.